

проследить в следующей динамике: мысль, возникающая в общественном сознании на уровне потенциальной идеи, транспонируется в субкультурные группы и либо исчезает, отвергнутая в силу противоречивости контекста, либо после известной адаптации возвращается в традиционную культуру в качестве общечеловеческой ценности.

УДК 177.61

ЛЮБОВЬ КАК ЭТИЧЕСКАЯ УНИВЕРСАЛИЯ*

А.С. Турпетко
Симферополь, Украина

С.Л.Франк сравнивал моральный мир со сложным узором «нескольких переплетающихся и взаимно перекрещивающихся нитей». Каждая из нитей соперничает с остальными ради преобладания над ними. Нам же нужно разобраться в этом хитросплетении, чтобы определить действительную роль моральных принципов в жизни. Безусловно, любовь является важнейшим из них, будучи тесно вплетенной в мораль, хотя бы благодаря тому, что заключает в себе необходимость самосовершенствования человека. Многовековое разделение любви на более и менее совершенную задает предпосылки для этого. В качестве этической универсалии рассмотрим любовь к Богу, к другим людям, а также себялюбие, или эгоизм, если понимать его, подобно Аристотелю, как воспитание в себе добродетели.

Философы Античности (Платон, Аристотель и Цицерон) говоря о том, что человек должен стремиться к улучшению своей природы, добродетелей, указывали, что высокое любовное чувство не может зародиться в порочных людях. Кроме этого, само определение Аристотелем термина *philia* как «нравственно прекрасного» и причастного добродетели, не позволяет рассматривать это понятие вне этики. Античные философы замечали, что человек, любящий должным образом, продолжает становиться более добродетельным.

В христианской этике любовь занимает центральное место. Здесь акценты несколько перемещаются. В первую очередь *...не мы возлюбили Бога, но Он возлюбил нас.* (1 Ин. 4,10). В. Н. Лосский подчеркивает, что человек должен своим покаянием, жизнью по заповедям Божьим заслужить высшую степень любви. По словам Блаженного Августина, святая любовь «поднимает нас к высотам, воспламеняет в нас жажду вечного, непреходящего, неумирающего». Подобная любовь способна наделять человека божественными качествами: мудростью, человеколюбием, терпеливостью, как писал Максим Исповедник. Она «очищает дух ... и открывает духовные сокровища в нем самом».

Следующая по значимости в христианской этике любовь – любовь к ближнему. Она основана на сострадании, без чего невозможно милосердие, желание и делание блага для других.

В. Н. Лосский указывает еще одно преимущество любви: стремление любящих к абсолютному «никогда не перестанет таить щемящую тоску по раю, из которой и рождаются героизм и искусство». Видимо, это стремление и задает необходимость самосовершенствования.

Любовь позволяет человеку видеть людей вокруг себя, как говорил В. Франкл, понять ценность и достоинство другого человека, необходимость его. Безусловно, смена установки на «я», на обладание для себя на созидание ради другого человека свидетельствует о моральности. Значимость дружбы или любви с добродетельным человеком подчеркивалась еще Платоном и Аристотелем: это может несказанно обогатить любящего духовно.

Р.Г. Апресян считает именно потребность в единении с другими основой морали. По его словам, именно любовь помогает преодолеть разобщенность и отчужденность, возникающие между людьми. В этом смысле не только любовь, но и сама ее потребность оказывается связанной с нравственностью.

Любовь является этической универсалией, так как неразрывно связана с областью морали и нравственности, органично вплетена в их ткань. Точкой пересечения любви и этики является: совершенствование себя любящим человеком; стремление к абсолютному, преодолению себя; познание других людей, желание им блага; стремление к единению с другими.